

На следующий день,

"Получил что-нибудь?" - спросил Юнь Тяньхэ у входа в резиденцию Юнь, как только увидел Бай Сяофэй.

Ошеломленный Бай Сяофэй упрекнул его, почти крича: "Старший брат, ты не мог быть таким жестоким? Сейчас только второй день после вашей свадьбы, а ты заботаешься только о том, что у меня есть, и стоишь здесь с утра, чтобы ждать меня?! Ты все время говоришь, что жалеешь принцессу Линь Ге, и все же посмотри, что ты делаешь сейчас!"

Если бы он не боялся, что не сможет контролировать свою силу, он бы избил Юнь Тяньхэ.

От неожиданности Юнь Тяньхэ растерялся, пока Му Юнь не сказал.

"Конечно, он не такой уж и неразумный. На самом деле, он был так "силен" прошлой ночью, что сестренка Линь Ге до сих пор не может встать. Госпожа выгнала его, чтобы позаботиться о ней", - Му Юнь помог объяснить ситуацию и слегка поклонился Бай Сяофэй. "Спасибо, Сяофэй".

Она наконец-то обратилась к Бай Сяофэю по его предложению, ее тон был искренним.

Благодаря Бай Сяофэй, Лань Цюшуань приняла Му Юня и выбрала день для свадьбы с Юнь Тяньхэ, и даже была довольна тем, как мудро поступил Му Юнь. Другими словами, Юнь Тяньхэ не только завоевал двух красавиц, но и избежал семейного конфликта.

В таком большом клане, как клан Юнь, конфликт не мог длиться всего один или два дня.

"Мы все семья, не нужно говорить спасибо и прочее. Я надеюсь, что ваша свадьба состоится, пока я еще здесь. Я уже пропустил одну, и не хочу пропустить вторую". Бай Сяофэй рассмеялась.

Услышав это, Юнь Тяньхэ смущенно почесал голову. Он так решительно отказывался, потом колебался снова и снова, но после того, как все было сделано, он быстрее всех смирился с ситуацией и даже наслаждался ею...

Вот вам и люди. Их уста говорят "нет", но их тела очень честны!

"Может, сменим тему? Как обстоят дела на вашей стороне? Что у тебя есть?" Возвращаясь к делу, Юнь Тяньхэ был встревожен. Рядом с ним даже Му Юнь серьезно посмотрел на Бай Сяофэй.

.

"Я говорил с кукольником, который делает человеческие куклы". Бай Сяофэй выбрал самую сочную часть новостей, чтобы начать.

Услышав это, Юнь Тяньхэ сначала обрадовался, но потом был шокирован и не поверил, когда понял кое-что. "Где же этот человек? Вы не смогли поймать его?!"

"Не в этом дело. Я даже не видел его. Я встретил человеческую марионетку, которой он управлял, и поговорил с ним через нее. Кроме того, я нашел место, где они ковали человеческих марионеток. Однако я думаю, что в будущем они не будут его использовать", - сказал Бай Сяофэй.

Юнь Тяньхэ все понял. Этот кукольник, очевидно, все спланировал и уже придумал, как выбраться из этой ситуации, поэтому усилия Бай Сяофэя оказались тщетными...

"Тогда о чем ты говорил? Есть что-нибудь полезное?" Юнь Тяньхэ быстро переключил внимание благодаря своей сильной способности принимать реальность. В конце концов, этот вопрос беспокоил их так долго. Если Бай Сяофэй действительно так легко схватил человека, то он мог даже почувствовать себя неловко.

"Трудно сказать, полезно ли то, что он сказал. В конце концов, я все еще не уверен в его позиции. Не исключено, что кое-что из того, что он сказал, неправда", - неуверенно ответил Бай Сяофэй.

Юнь Тяньхэ собирался задать еще несколько вопросов, но Му Юнь остановил его. "Здесь не место для разговоров. Пойдемте в дом. Старый господин хочет видеть Сяофэй".

Юнь Тяньхэ проглотил свои слова. Только сейчас он понял, что держал Бай Сяофэй за дверь, что считалось довольно грубым.

"Братишка, извини, я... Давай скорее зайдем!" Юнь Тяньхэ ударил себя по голове, его лицо покраснело от смущения. С тех пор, как он встретил Бай Сяофэй, уравновешенный Юнь Тяньхэ, казалось, уснул и сменился неуклюжим большим мальчиком.

"Да, я уже начал подумывать о том, чтобы найти другое место для ночлега, если ты меня непустишь", - поддразнила Бай Сяофэй, не обращая внимания на потерявшего дар речи Юнь Тяньхэ, и спросила Му Юнь: "Зять, а тот старый мастер, о котором ты только что говорил, это старший Лань Хэ?".

"Да, он был занят некоторыми делами до этого, а теперь наконец-то свободен.

После свадьбы он воспользовался возможностью остаться, сказав, что должен увидеть вас", - спокойно ответила Му Юнь, приглашая Бай Сяофэй войти внутрь. "Он должен заниматься во дворе. Пойдемте".

Когда Юнь Тяньхэ пришел в себя, двое уже ушли далеко вперед. Наблюдая за ними сзади, Юнь Тяньхэ хихикал от счастья. Он был счастлив, что у него такая хорошая жена и хороший брат.

"Дедушка, нет! Вот эта рука должна медленно скользить вверх, потом эта рука опускается вниз, а потом обе руки рисуют круг и складываются... Так, вот так!".

Как только группа подошла к покоям, специально отведенным для Лан Хэ, до ушей Бай Сяофэй донесся знакомый голос. Во дворе Тан Синь в зрелом возрасте направляла Лан Хэ, медленно отбатывая кулачную технику.

"Бессердечный человек, так ты еще знаешь, что нужно вернуться!"

Сразу же заметив Бай Сяофэя, Тан Синь мгновенно вскочила на его руку. Потрясенный Бай Сяофэй застыл на месте.

"Что... что случилось?" пробормотал он в недоумении. Ощущения были похожи на пощечину, полученную из ниоткуда.

"О, ничего, я просто хотела напугать тебя и посмотреть, как ты отреагируешь". Тан Синь высунула язык, а затем внезапно стала недовольной и жестоко сказала: "Предупреждаю тебя,

если в следующий раз ты посмеешь оставить меня позади и использовать Хаски, чтобы обмануть меня, я точно напугаю тебя до смерти!".

Чтобы обеспечить доверие к Хаски, Бай Сяофэй не сказал об этом никому, кроме Юнь Тяньхэ. Поэтому, когда многие люди увидели, как Бай Сяофэй превратилась в Хаски после того, как все закончилось, их реакция была весьма интересной.

Особенно Тан Синь...

Она постоянно приставала к Бай Сяофэйю на свадьбе и всячески пыталась спровоцировать его, но Хаски не решался подойти слишком близко, боясь разоблачить себя. Для собаки это было настоящим испытанием!

"Я обещаю, что больше такого не повторится. В следующий раз я обязательно предупрежу вас заранее". Бай Сяофэй поднял руку и поклялся, но Тан Синь проигнорировал его.

"Молодой человек, вы еще помните этого старика?" Лань Хэ нетерпеливо окликнул Бай Сяофэя.

Видя его румяное лицо, Бай Сяофэй понял, что потеря способности кукловода не сильно повлияла на него.

"Конечно, старший Лань Хэ". Бай Сяофэй поднялся и почтительно поприветствовал его, а Му Юнь и Юнь Тяньхэ поклонились.

"Маленькая девочка хороша, ты не можешь ошибаться с ней, хорошо? Не будь как мой внук, ему уже десятки лет, а он все еще борется по такому незначительному поводу. Иметь несколько наложниц - ничего нового на континенте Старнет. Лишь бы все были согласны, верно?!" Лань Хэ не забыл подколоть Юнь Тяньхэ, давая советы Бай Сяофэй. Для него Юнь Тяньхэ всегда оставалась ребенком.

Взглянув на Тан Синь, которая все еще дулась, Бай Сяофэй наклонилась вперед и прошептала Лан Хэ: "Старший, тебя ведь не подкупили?".

"Вонючка, я говорю это от чистого сердца. Неужели ты думаешь, что меня можно купить только набором кулачных техник? Я занятой человек!" Лицо Лан Хэ было полно гордости, когда он раскрыл содержание взятки...

Действительно, чем старше становится человек, тем моложе становится его душа. Чтобы заботиться о старших, начни с того, что делай с ними утреннюю зарядку, иначе их может похитить другой...

"О? Чем занят? Помнится, ты говорил, что хочешь наслаждаться жизнью на пенсии после возвращения в Эфирное?" спросил Бай Сяофэй.

Лань Хэ сразу же приняла гордый вид. "Аиии, я бы хотел, но молодые поколения настолько бесполезны, что мне приходится со всем разбираться".

Наблюдая за тем, как эти двое шепчутся друг с другом, Юнь Тяньхэ начал сомневаться в реальности. В его памяти Лан Хэ всегда был строгим старшим, к которому он испытывал только два вида чувств: страх и крайний страх. Но сейчас...

Что это за чертовщина?! Братишка, твой круг друзей действительно слишком обширен! Можешь научить меня, как ты это делаешь? Я хочу научиться!

Юнь Тяньхэ внутренне вскрикнул. И тут он увидел Лань Хэ и Бай Сяофэй, которые шли в комнату плечом к плечу, как два старых брата, которые не виделись много лет...

"Тяньхэ, принеси мне лучшее вино твоего отца и скажи на кухне, чтобы приготовили гарнир.

Быстрее вставайте, не откладывайте мое воссоединение с младшим братом Баем!" Голос Лан Хэ, доносившийся из комнаты, подтвердил догадку Юнь Тяньхэ...

Ну, они действительно старые братья!

Тем временем, когда Бай Сяофэй и Тан Синь уселись, выражение лица Лан Хэ стало торжественным.

"Неужели ситуация настолько серьезна?" - спросил Бай Сяофэй, нахмурившись.

"Имперский врач сказал, что максимум полмесяца. Это его предел, а также предел нынешних медицинских возможностей", - ответил Лань Хэ с долгим вздохом, его лицо было печальным.

Для других Великий Император был лишь правителем, но для Лань Хэ он был братом на всю жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2199390>